

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ МОНАШЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В “ЖИТИИ ПРЕП. АНТОНИЯ ЕГИПЕТСКОГО” СВТ. АФАНАСИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

Вопрос о социальном происхождении египетского монашества, равно как и вопрос о социальных контактах на ранней стадии его истории нельзя считать до конца разрешенным. Многие ученые склоняются к мнению, что основу монашества составляло малограмотное коптское крестьянство и соответственно ему круг социальных контактов монахов был ограничен преимущественно представителями этого социального слоя¹. Статья представляет собой попытку исследования столь непростой проблемы на материале “Жития преп. Антония Египетского” – одного из самых известных литературных источников по ранней истории монашества². Естественно, что в нашем небольшом исследовании мы стремились рассмотреть сведения “Жития”, учитывая и тот широкий социальный фон, который известен ныне благодаря несомненным достижениям в папирологии и агиологии.

Интересно сразу же отметить, что “Житие” не содержит прямых указаний на то, что в числе учеников и последователей преп. Антония были коптские крестьяне. Однако утверждать, что среди отшельников в Писпире и возле Арсиной³ вовсе не было бывших крестьян, представляется нам слишком поверхностным. При работе с данными агиографии необходимо учитывать следующее: во-первых, авторы житий не стремились дать детальный социальный “срез” монашества – их интересовало совсем другое, а посему и наши знания о происхождении монахов не похожи на подробный портрет, а напоминают скорее набросок или эскиз, где в лучшем случае будут обозначены основные контуры. Во-вторых, в агиографической литературе чаще всего выделялись события экстраординарные⁴ (такие, как посещение монастыря наместником или другим “благородным” лицом, приход к монашеству бывшего военачальника и т.д.), а простые жители Египта чаще всего обезличивались и включались в состав таких

¹ О подобном мнении см., например: *Farag Rofail Farag*. Sociological and Moral Studies in the Field of Coptic Monasticism. Leiden, 1964. P. 76–77; *Baumeister Th.* Die Mentalität des frühen ägyptischen Mönchtums. Zur Frage der Ursprünge des christlichen Mönchtums // *Zeitschrift für Kirchengeschichte*. 1977. Bd. 88. S. 148; *Frazee Ch.* A Late Roman and Byzantine Legislation on the Monastic Life from the Fourth to the Eighth Centuries // *Church History*. 1982. Vol. 51. P. 263.

² Все греческие цитаты даются по изданию: *Athanase d'Alexandrie*. Vie d'Antoine / Introduction, texte critique, traduction, notes et index par G.J.M. Bartelink. (Sources chrétiennes. Vol. 400). P., 1994.

³ Два поселения монахов, упоминаемых в “Житии”. Писпир (совр. Дей эль-Меймун) – место подвижничества преп. Антония в Среднем Египте, где согласно “Житию” вокруг него образуется колония отшельников (*Vita Antonii*. Cap. 14). Точное место колонии отшельников в районе “Арсиноитского канала”, упоминаемой в 15-й главе, неизвестно. Вероятно, она находилась где-то в окрестностях главного города Фаюмского оазиса.

⁴ Необходимо уточнить, что в данном случае речь идет о экстраординарных событиях в плане социальном. В агиографических источниках есть, конечно же, немало упоминаний о протолудинах в связи со сверхъестественными исцелениями, молитвенной помощью и т.д.

социальных “групп”, как “приходящие [в монастырь]” (ἐρχόμενοι), “многие” (πολλοί) или “страждущие” (πλῆθοντες), или просто-напросто обозначались артиклем οἱ. Таким образом, если строго следовать “персонифицированной” картине, могут получиться большие искажения. Следовательно, нам необходимо хотя бы попытаться представить, кто мог скрываться за таким “обезличенным” множеством, как πολλοί, οἱ и т.д.

В главе 13 говорится о неких знакомых (οἱ γνῶριμοί)⁵, приходивших к преп. Антонию на Писпир и проводивших дни и ночи за оградой его жилища. Далее (сар. 14) речь о том, что какие-то знакомые, желая подражать подвижничеству преп. Антония, взломали дверь в его уединенное жилище. Спрашивается, кто же были эти “знакомые”? Учитывая, что преп. Антоний еще в своей родной деревне вел довольно замкнутую жизнь (сар. 1–2), можно предположить, что это были либо жители его родного села либо жители сел по соседству. В главе 8 указывается, что, удалясь в гробницы, бывшие на значительном расстоянии от села, преп. Антоний поручил одному знакомому приносить ему хлеб. Выдержав очередное нападение бесов, преп. Антоний теряет сознание, после чего этот знакомый переносит его в сельскую церковь (τὸ τῆς κώμης κηριακὸν)⁶, где его окружают многочисленные родственники и жители деревни⁷. Следовательно, упоминаемые в “Житии” “знакомые” преп. Антония – это, скорее всего, жители комы (вполне возможно, той самой, где он родился).

Очень любопытное замечание содержится в главе 87: “Притом он (т.е. преп. Антоний) до такой степени был способен (проповедовать) к великой пользе (каждого), что *многие из военных и имеющих большой достаток* (курсив мой. – А.В.) слагали с себя житейские тяготы и становились наконец монахами”⁸. Истолковать этот фрагмент непросто. Во-первых, “люди военные” и “имеющие большой достаток” – это одни и те же персоналии или речь идет о двух разных социальных категориях⁹? Во-вторых, кто имеется в виду под “военными”: солдаты/легионеры вообще или какая-то конкретная категория населения¹⁰? Возможно, свт. Афанасий имеет в виду солдат как таковых, ибо тяготы

⁵ Греч. γνῶριμος имеет наряду со значением “знакомый” еще и значение “знатный”. Однако, исходя из контекста этого и последующих примеров, ни о какой знати речи не идет.

⁶ Возможно, речь идет не о сельской церкви, как таковой, а о комнате в доме, принадлежавшем кому-либо из родных или знакомых преп. Антония, которая служила местом религиозных собраний христиан. См.: *Свящ. Стефан Лобачевский*. Святой Антоний Великий (его жизнь, писания и нравственно-подвижническое учение). Одесса, 1906. С. 41.

⁷ Греч. πολλοί τε τῶν συγγενῶν, καὶ οἱ ἀπὸ τῆς κώμης.

⁸ Греч. οὕτω δὲ πάλιν πρὸς ὠφέλειαν πᾶσιν ἣν ἱκανός, ὡς πολλοὺς στρατευομένους καὶ τῶν τὰ πολλὰ κητημένων ἀποτίθεσθαι τὰ τοῦ βίου βάρη, καὶ λοιπὸν γίνεσθαι μοναχοῦς.

⁹ Дело в том, что в рукописях есть разночтения. В трех из них (Vat. gr. 1589; Amb. gr. 51; Coisl. gr. 383) вместо στρατευομένων стоит τῶν στρατευομένων, что составляет некую синтаксическую “симметрию” с τῶν κητημένων и позволяет говорить о некоем единстве “статуса”. Это и отражено в русском переводе (ср.: *Свт. Афанасий Александрийский*. Творения. Т. III. Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1903. С. 245). Однако Ж. Бартелинк поставил в основной текст вариант στρατευομένους и перевел так: *beaucoup de soldat et de gens* (курсив мой. – А.В.) *qui s'était acquis de grands biens* (*Athanase d'Alexandrie*. Vie d'Antoine. P. 359). Из перевода понятно, что Бартелинк разделяет “солдат” и “имеющих значительный достаток”.

¹⁰ О том, что в IV в. в Египте были как регулярные воинские подразделения, так и вспомогательные части, см., например: *Фихман И.Ф.* Введение в документальную папирологию. М., 1987. С. 195. Следует отметить, что к VI в. термин στρατεία, как и militia, стал обозначать не только военную, но и гражданскую службу (см.: *Чекалова А.А.* Константинополь в VI в. Восстание Нюка. СПб., С. 106. Примеч. 2; *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire, 284–602. A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. II. Oxford, 1964. P. 864).

военной службы чем-то сродни большому материальному достатку, который обременяет и сковывает человека, а монашество может “устранить” эти тяготы. Тогда *λολλοὶ στρατευόμενοι* и *οἱ τὰ πολλὰ κειτημένοι* – это разные социальные группы. Но может быть и другая интерпретация. *Στρατευόμενοι* могут означать вышедших в отставку римских ветеранов, поскольку многие из них получали участки земли в Фаюме¹¹. Учитывая, что фаюмский оазис входил в Арсиноитский ном¹², до которого из Писпира было примерно сутки пути, и что преп. Антоний давал наставления арсиноитской братии, то такое предположение кажется вполне правдоподобным. При таком толковании выражение *λολλοὺς στρατευομένους καὶ τῶν τὰ πολλὰ κειτημένων* может означать одну социальную группу, а именно римских ветеранов, проживавших в Фаюме. Но и при первом, и при втором толковании ясно одно: причислить этих иноков к выходцам из коптских крестьян довольно трудно¹³. Эта категория египетских иноков по своему мировоззрению и, вероятно, по языку должна была явно принадлежать к греко-римскому миру. Если не считать это высказывание свт. Афанасия только риторическим приемом, то можно предположить, что социальная и этническая картина раннеегипетского монашества выглядит гораздо сложнее, чем принято считать¹⁴.

* * *

Свт. Афанасий следующим образом определяет те мотивы, которые приводили людей к преп. Антонию: “Ибо одни приходили единственно для того, чтобы видеть его, другие по причине немощи, а иные потому, что страдали от демонов” (сар. 62). Таким образом, помимо созерцания подвижника основной причиной прихода к нему, надо полагать, было желание излечиться от телесных и душевных недугов. Эта мотивация достаточно хорошо известна и из других

¹¹ “Ветераны получали римское гражданство, их браки легализовывались, они приобретали землю, чаще всего в Фаюме (курсив мой. – А.В.) им предоставлялись льготы...” (Фихман И.Ф. Указ. соч. С. 195).

¹² “Арсиноитский ном охватывал всю территорию фаюмского оазиса, расстилающегося с юго-восточной стороны Меридова озера (оз. Карун) на 50 км с северо-востока на юго-запад и на 40–25 км с северо-запада на юго-восток” (Павловская А.И. Египетская хора в IV в. М., 1979. С. 59).

¹³ Правда, есть сведения, что преп. Пахомий до того, как стал монахом, служил в римской армии. Но судя по характеру сообщаемых сведений, профессиональным военным Пахомий не был; он просто попал под “рекрутский” набор во время войны Константина с Максенцием. Пробыв какое-то время на “призывных пунктах” в Эсне и Антиное, он затем был отпущен домой.

¹⁴ При этом надо отметить, что этническая обстановка в египетской хоре римского и ранневизантийского времени была довольно сложна, поскольку еще с эллинистического времени население египетской комы «было неоднородным и в этническом, и в социальном плане. Помимо “царских людей” (т.е. египтян-общинников. – А.В.) в комах постоянно или временно жили военные колонисты (катеки, клерухи, махимой), граждане полисов, чиновники, откупщики, жрецы, ремесленники, торговцы, поденщики, рабы» (Павловская А.И. Указ. соч. С. 169). Далее А.И. Павловская отмечает, что с течением времени этнические различия сглаживались, но, к сожалению, не поясняет каким образом. В римское и византийское время, как принято полагать, возникает известная этническая обособленность, но нет никаких данных о массовом исходе грекоязычного (“эллинизированного”) населения египетской хоры в города. К тому же юридическое понятие “египтяне” могло включать в себя и греков, и эллинизированных жителей метрополий (Фихман И.Ф. Указ. соч. С. 196). Известно, что “греки” (понимаемые не как этническая общность, а как этнокультурное понятие) в римское время являлись главными поставщиками кадров в номовую администрацию (Там же. С. 160).

агиографических сочинений, и из данных папирусов¹⁵. Однако были и другие поводы: например, в 53-й главе свт. Афанасий вскользь замечает, что преп. Антоний плел корзины и отдавал их приходящим к нему за приносимое ими.

Как уже было сказано, в “Житии” нет прямых указаний на посещение преп. Антония коптскими крестьянами. Но по косвенным данным их присутствие возле мест подвижничества святого вполне очевидно. Помимо уже приведенных аргументов остановимся еще на двух: у кого преп. Антоний меняет сплетенные им корзины на то, что ему приносят (сар. 53)? Скорее всего, речь идет о крестьянах из близлежащих деревень¹⁶. Преп. Антоний, как уточняет агиограф (сар. 16), проповедует на коптском языке¹⁷. Естественно предположить, что проповедь была предназначена в первую очередь для жителей египетской хоры, зачастую не знающих греческий язык¹⁸.

Контакты преп. Антония с городским населением описаны в “Житии” лучше и отчетливее. Родители некой девицы из Трипольского Бусириса приносят к преподобному свою дочь. Хотя район, именуемый Триполис, до сих пор не идентифицирован, можно предполагать, что речь идет об одном из известных городов Бусирисов¹⁹, скорее всего, имеется в виду самый знаменитый из них, располагавшийся в Дельте Нила. По сообщению свт. Афанасия, на “гору” (видимо, “внешнюю”) к преп. Антонию приходят несколько языческих “философов” (сар. 72) и некие “языческие мудрецы” (сар. 74). По всей видимости, речь здесь идет о слушателях какой-то позднеантичной философской школы, находившейся, вероятно, в Александрии. Очевидно, что слушатели эти – горожане, ибо невозможно представить себе в Египте IV в. философа с сельской окраины, как невозможно вообразить, чтобы житель египетской деревни нуждался в переводчике с коптского²⁰. Сам преп. Антоний совершает два путешествия в Александрию. Первое он совершил во время гонения Максимиана (предположительно в 308 г.²¹ – сар. 46), а второе – для обличения арианской ереси (в 337 или в 338 г.²² – сар. 69–71). Во время второго путешествия, как указывает свт. Афанасий, на него вышли посмотреть все горожане, что может свидетельствовать о выросшей за тридцать лет известности преп. Антония. Вообще же второе посещение описано подробнее, так сказать, “социальнее”, чем первое. На этот раз

¹⁵ Ср., например, сведения, содержащиеся в “Лавсаике” и “Истории монахов”. Согласно известному американскому папирологу Р. Бегнэлли, письма к монахам чаще всего содержат просьбы об исцелении (*Bagnall R. Egypt in Late Antiquity. Princeton, 1993. P. 299–300.*)

¹⁶ Впрочем, этот эпизод может иметь другое толкование: те, кто приходил за корзинами были горожанами, поскольку в египетских деревнях было достаточно хорошо развито “подсобное” ремесло (ср.: *Wipszycka E. Le monachisme égyptien et les villes // Wipszycka E. Études sur le Christianisme dans l'Égypte de l'Antiquité tardive. Roma, 1996. (Studia Ephemeridis Augustinianum. Vol. 52). P. 324–325.*) Однако нам представляется, что это могли быть жители деревни, поскольку выменять корзину у монаха обходилось, вероятно, дешевле, чем сделать ее самому (учитывая затраты во времени), или выменять ее у деревенского ремесленника. К тому же приобретение у монаха вещей, им сделанных, могло носить и символический характер (ср. рассказ о Памво и Мелании: *Palladius. Historia Lausiaca. 10.*)

¹⁷ Букв. на “египетском языке”: τῆ Ἀγυλτιαχῆ φωνῆ.

¹⁸ Надо отметить при этом, что, как указано в главах 74 и 77, у преп. Антония был переводчик с коптского на греческий. Согласно Палладию, этого инока звали Кроний (*Palladius. Historia Lausiaca. 21.*)

¹⁹ См.: *Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine. P. 289.*

²⁰ См.: сар. 74, 77.

²¹ *Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine. P. 259*, под Максимином имеется в виду император Максимиан Даза (Дайа).

²² *Ibid. P. 317.*

помимо обличения арианства преп. Антоний помогает “бесноватым и повредившимся в уме”, к нему подходят язычники (“Ελληνες”) и жрецы (οἱ λεγόμενοι αὐτῶν ἱερεῖς). Последнее упоминание, к стати говоря, небезынтересно: о социальном статусе и религиозном характере языческого жречества в Египте IV в. данных практически нет, хотя “жрец” нередко фигурирует в агиографической литературе как “второстепенный” герой²³.

Преп. Антония посещают также судьи (δικασταί) вместе с подсудимыми (δικαζόμενοι) в сопровождении охраны (сар. 84). С большой долей уверенности можно предполагать, что “судьи” – члены городской (номовой) администрации, а не представители сельского схода²⁴. В главе 57 упоминается некий Фронто “из дворца” (ἀπὸ παλατίου). Наиболее вероятное значение παλάτια в этом случае – дом римского префекта Египта²⁵. Следовательно, Фронтон – чиновник высшей египетской администрации, причем довольно высокого ранга. В главе 48 упомянут военачальник Мартиниан²⁶. Имя, безусловно, римское. Вероятнее всего, что он не копт и не грек. Но его звание (центурион? командир одного из вспомогательных подразделений?) и соответственно социальный статус вряд ли удастся восстановить.

Более определенно можно высказаться о навестившем преп. Антония комите (κόμης) Архелае, который просил у преподобного молиться за страждущую Поликратию из Лаодикии (сар. 61). Как показывает, например, материал коптского “Мартирия апы Виктора”, слово κόμης/ κομίς могло означать наместника²⁷. Согласно контексту, свт. Афанасий мог иметь в виду не высшее должностное лицо Верхнего или Нижнего Египта, а наместника одной из малоазийских провинций. К стати говоря, что на поклон к святому приходит чиновник такого уровня, не единичен²⁸.

В “Житии” есть еще одно любопытное упоминание: в главе 85 сказано, что некий “стратилат” долго просил преп. Антония сойти с горы, имея в нем нужду.

²³ Ср., например: *Apophtegmata Patrum*. Macarius, 37–38.

²⁴ Как отмечает Г.Е. Лебедева, контингент судебных чинов в ранневизантийском обществе формировался в значительной степени из сословия куриалов (*ordo curialium*), которое находилось в более привилегированном положении, нежели городской и сельский плебс (*ordo plebeiorum*). Правда, при этом она отмечает, что сословие куриалов в Египте было достаточно слабым (*Лебедева Г.Е. Социальная структура ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана)*. Л., 1980, С. 136).

²⁵ *Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine*. P. 289. Впрочем, Ж. Бартелинк не исключает, что речь идет о названии города (Palatium). Однако это маловероятно, поскольку такой город не встречается в других источниках, как не встречается там и имя Фронтон.

²⁶ Греч. τῆς ἄρχων στρατιωτῶν. Ж. Бартелинк, например, перевел τῆς ἄρχων στρατιωτῶν как *in officio* и оставил его без комментария (*Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine*. P. 265). Русский перевод – “военачальник” – также носит очень общий характер (см.: *Свт. Афанасий Александрийский*. Творения. С. 217).

²⁷ См. примечание А.И. Еланской в кн.: *Еланская А.И. Изречения Египетских Отцов: Памятники литературы на коптском языке*. СПб., 1993. С. 284–285. В качестве примера такого употребления термина “комит” приведем отрывок из текста “Мартирия апы Виктора”, опубликованного А.И. Еланской в 20-м номере “Палестинского сборника” (ПС. Т. 20. Л., 1969). Автор “Мартирия” приводит послание императора Диоклетиана, которое начинается так: ἀνοκ πῆρο διοκλιτῆνος εἰς τὴν βῆαρμενίος πῆ κομίς βῆαροτε (я, император Диоклетиан, пишу Арминию, комиту Александрии) (ПС. Т. 20. С. 38). Комит Александрии Арминий, упоминаемый в других источниках, ни кто иной, как наместник Нижнего Египта. Ср.: *Еланская А.И. Указ. соч.* С. 270, 284.

²⁸ В “Житии Шенуте” упоминается, что “комит”, собираясь сразиться с варварами (скорее всего, имеются в виду блеммий), опустошавшими Южный Египет, приходит в монастырь к Шенуте и просит у него благословение (*Vita Sinuthii. 135: Sinuthii Archimandritae vita et opera omnia / Ed. J. Leipoldt, adiuv. W. E. Crum. CSCO, 41. Scriptores Coptici, Series 2. T. 2. Parisiis, 1906*).

Как указывает А.И. Еланская в коптской агиографии слова στρατηλάτης, δοῦξ, ἡγεμών²⁹, а иногда даже и κόμης использовались для обозначения верховного представителя имперской военной власти в Египте. В главе 86 “Жития” речь идет о некоем “военачальнике” (στρατηλάτης) по имени Валакий (Βαλακίος), который устроил гонения на христиан; преп. Антоний посылает ему письмо, где призывает его одуматься и прекратить гонения. Валакий был дуксом Египта (Нижнего Египта) с 340 по 345 г.³⁰, сочувствовал арианами и устроил гонения на православных. Важно помнить, что даже после реформы Диоклетиана, разделившего военную и административную власть в Египте, это разделение строго не соблюдалось, и в Фиваиде дукс практически выполнял обязанности наместника³¹. Свт. Афанасий использует для обозначения римского префекта и слово ἡγεμών (ср. 46), но в данном случае это, скорее всего, сделано намеренно, чтобы подчеркнуть параллели с евангельской историей, поскольку в главе 46 речь идет о гонениях Максимиана Дазы (Дайи) на христиан. К тому же надо прибавить, что наместники сменялись довольно часто (максимальный срок их правления – 5 лет)³², поэтому не удивительно, что свт. Афанасий говорит о “неком военачальнике” (τις στρατηλάτης). Его имя он запомнил, видимо, только потому, что Валакий подверг гонению православных. Из всего вышеизложенного мож-

²⁹ В уже упомянутом нами “Мартирии апы Виктора” κόμης/κόμηс и δοῦξ/δοῦξ – абсолютные синонимы. Наместник, пытающий апу Виктора, называется то κόμηс (например: ἀφ[ουερα]νε νό[ι] π[α]κ[и]с] ε[т]ре[у]мо[у]р] ε[р]и[о]ч [и]о[н]т] ἡλ[ι]тра [и]πε[н]и]πε 2[и] νε[р]ο[ι]х н[и] νε[р]ο[у]ε[р]н[и]те – приказал комит, чтобы привязали ему двести фунтов железа на руки его и ноги его – ПС. Т. 20. С. 44), то доῦξ (например: π[и]λοῦξ δε π[ε]λα[α]ц] на[α]р же λ[α]ξ [о]у[ф]ахе та[κ]ла[α]к] ε[в]ол – Дукс сказал ему: “Скажи слово, я отпущу тебя” – ПС. Т. 20. С. 45). Следует также отметить, что в греческих папирусах термин στρατηλάτης был тождественен термину *dux* и означал также высшего военного чиновника Египта (на что указывает, например, О. Монтевекки. См.: *Montevecchi O. La Papirologia. Milano, 1988. P. 125, 133.*)

³⁰ *Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine. P. 357.*

³¹ При Диоклетиане “Египет из провинции, управляемой полномочным, непосредственно подчиненным императору префектом, превращается в одну из провинций диоцеза Востока. Префект Египта теряет не только командование войсками, которое передается теперь дуксу, непосредственно подчиненному *magister militum*, в соответствии с проводимой Диоклетианом политикой разделения гражданской и военной власти, но и право прямого управления всей территорией Египта в его прежних границах... Хотя введенный Диоклетианом принцип разделения гражданской и военной власти в основном соблюдался, обострение классовой борьбы и религиозные конфликты, раздражавшие население, вынудили правительство пойти на временное объединение гражданской и военной власти. До VI в. это объединение носило локально ограниченный (Фиваида) или спорадический характер” (Фихман И.Ф. Указ. соч. С. 208–209). Интересно отметить, что Валакий путешествует вместе с “эпархом Египта” Несторием. Несторий также является историческим лицом: он стал дуксом после Валакия в 345 г. и был в этой должности до 352 г. (*Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine. P. 357.*) В “Житии Шенуте” есть эпизод, когда дукс приходит к святому, желая получить у него благословение на сражение с варварами (*Vita Sinuthii. 103–106*). Вероятно, здесь “дукс” (как, впрочем, и “комит”, ранее упоминавшийся) означает верховного военного чиновника Фиваиды, осуществлявшего также высшую административную и судебную власть (ср.: *Vita Sinuthii. 15*). В этой связи интересно отметить похожий эпизод в “Истории монахов”: к преп. Иоанну Ликопольскому приходит “военачальник” просить у него благословение на сражение с “эфиопами”. В греческой версии он назван *στρατηλάτης*, в латинской – *dux* (см. соответственно: *Historia monachorum in Aegypto / Éd. critique du texte grec par A.-J. Festugière. Bruxelles, 1961 (Subsidia hagiographica. T. 34). P. 10; Tyrannius Rufinus. Historia monachorum sive de vita sanctorum patrum / Hrsg. von E. Schulz-Flügel. B.; N.Y., 1990. (Patristische Texte und Studien. Bd. 34). S. 249.*)

³² Срок полномочий префекта “зависел от императора (со сменой императора менялся и префект), префект правил в среднем от двух до пяти лет” (Фихман И.Ф. Указ. соч. С. 189).

но сделать следующий вывод: “стратилат”, упоминаемый свт. Афанасием в главе 85, скорее всего, либо высший военный чиновник Египта, либо даже наместник³³, если эти две должности на тот момент времени совмещались.

Особый интерес представляет глава 81, где речь идет о переписке преп. Антония с императорами Константином, Констанцием и Константином. Далеко не все исследователи согласны, что это сообщение подлинно³⁴. Некоторые ученые, допуская, что сам факт такой переписки мог иметь место, связывают ее не с благочестием императоров, а с конкретными историческими событиями³⁵. Тем не менее факт почтительного отношения к отцам-пустыникам со стороны христоролюбивых императоров – это частый мотив житийной литературы³⁶. В *Apophthegmata Patrum* указано, что император Констанций послал преп. Антонию письменное приглашение приехать в Константинополь³⁷. В такой возможности нет ничего удивительного: в “Житии Шенуте”, например, упоминается апа Мартирий, путешествовавший к императору Феодосию в Константинополь³⁸, да и сам апа Шенуте приходил к императорскому двору просить за бедных³⁹. В “Лавсаике” есть сведения, что преп. Иоанн посылал императору Феодосию свои предсказания⁴⁰. Стало быть, в наличии переписки преп. Антония и императора нет ничего надуманного или невероятного.

Необходимо также сказать, что преп. Антония, помимо “сильных мира сего”, посещали и самые бедные жители Египта, о чем риторически восклицает свт. Афанасий⁴¹, приходили к преп. Антонию и священнослужители (от дьякона до епископа)⁴². Есть в “Житии” также интересная этническая подробность:

³³ Трудно сказать, наместником какого из двух “Египтов” (Нижнего или Верхнего) он являлся, поскольку Писпир находится примерно посередине между Александрией и Антиноей (резиденцией “дукса” Фиваиды). На реальность такой встречи может указывать также тот факт, что наместник часто совершал “инспекцию” по подвластной ему территории и осуществлял судебные функции: (Фихман И.Ф. Указ. соч. С. 189). Одна из таких поездок упоминается в “Житии Шенуте” (*Vita Sinuthii*. 15–16). Там, скорее всего, речь идет о дуксе Фиваиды.

³⁴ Сам Ж. Бартелинк пишет в комментарии довольно уклончиво: *on peut aussi se demander si les informations sur cette correspondance sont historiques (Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine. P. 341)*.

³⁵ Например, К. Хейсси, который, опираясь на данные Созомена (*Sozomenus. Historia ecclesiastica*. II. 31. 2–3), полагал, что письмо преп. Антония было ни чем иным, как прошением в защиту свт. Афанасия, смещенного с кафедры на Тирском соборе. Император ее отклонил (*Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine. P. 341*). Такая гипотеза, впрочем, представляется нам совсем неубедительной.

³⁶ Ср.: *Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine... P. 340*.

³⁷ *Apophthegmata Patrum. Antonius*, 30 (31).

³⁸ *Vita Sinuthii*. 74.

³⁹ *Ibid.* 76.

⁴⁰ *Palladius. Historia Lausiaca*. 35. Тот факт, что преп. Иоанн был связан с императором, приводится в качестве аргумента для атрибуции небольшого папирусного архива “апы Иоанна” именно преп. Иоанну Ликопольскому: подвижник, которому принадлежал этот архив, должен был быть достаточно влиятельным человеком (см.: *Zuckerman C. The Hapless Recruit Psois and the Mighty Anchorite, Apa John // Bulletin of the American Society of Papyrologists*. 1995. Vol. 32. P. 193–194).

⁴¹ “Какой нищий, пришедши (к нему) в унынии и послушав его и посмотрев на него, не начал презирать богатство и не утешался в нищете (своей)?” (ср. 87).

⁴² В главе 67 говорится, что преп. Антоний уважал церковное правило (*κανόνα τῆς ἐκκλησίας*) и готов был отдавать предпочтение всякому церковнослужителю. Известно, что место затворничества преп. Антония посещали дьяконы (Там же). В главе 82 упоминается некий епископ Серапион, побывавший на “внутренней” горе.

на “внутреннюю” гору преп. Антоний добирался вместе с “сарацинами” (Σαρακηνοί), впоследствии приносившими ему хлеб (сар. 49, 50)⁴³.

Таким образом, картина, которую рисует свт. Афанасий в “Житии”, не так однозначна, как может показаться на первый взгляд. Помимо коптских крестьян монахами становились и люди солидного достатка, предположительно римские ветераны. Социальные контакты преп. Антония простирались гораздо шире египетской хоры. Фактически он встречал представителей всей социальной вертикали тогдашнего Египта: от крестьян и горожан до высшего чиновничества, включая, вероятно, и самого наместника, от нищих до людей с солидным достатком, от военных до жрецов и “философов”⁴⁴. Он даже писал самому императору, поднимая тем самым уровень своего общения, пусть и заочного, до самого высокого “страта” ранневизантийского общества.

Интересно сопоставить данные “Жития преп. Антония” с другим источником, отличным от него по жанру: с письмами известного египетского подвижника преп. Исидора Пелусиота (ок. 360 г. – ок. 435/440 г.), происходившего из совершенно иной, нежели преп. Антоний, социальной среды (он, согласно дошедшим до нас сведениям, был выходцем из александрийской знати). Теперь, благодаря замечательному исследованию П. Эвьё⁴⁵, мы располагаем надежными статистическими данными адресатов его посланий, что, в свою очередь, дает объективную картину социальных контактов этого подвижника. Помимо писем к клирикам и монахам в корпусе преп. Исидора фигурируют послания к императору Феодосию II и ряду высокопоставленных чиновников, например к префекту претории востока Руфину, префекту августалу Феодору, епархам (2), евнухам дворца (2), а также ряду провинциальных чиновников и магистратов: дуксу Стратигию, комитам (13), архонтам (3), трибунам (4), навархам (2). В качестве адресатов преп. Исидора фигурируют также схоластики (33), военные (12), куриалы (13), представители городской интеллигенции – грамматики (4), софисты (3), философы (3), врачи (6)⁴⁶, поэты (2). Есть послания, адресованные, видимо, простым горожанам Пелусия (“пелусиотам”) (3). Одно из писем адресовано крестьянину Аполлонию⁴⁷. В составе корпуса есть письма как к православным христианам, так и к еретикам, а также к иудеям и язычникам⁴⁸. Таким образом, мы можем предположить, хотя и с известными оговорками⁴⁹, что в социальном плане круг общения двух выдающихся представителей египетского монашества – преп. Антония и преп. Исидора – был во многом схож и носил всесословный характер.

⁴³ Скорее всего, имеются в виду представители одного из аравийских племен, упомянутых еще Плинием Старшим (Araceni – *Plin. Nat. hist.* 6, 32, 157). Впоследствии этот этноним стал обозначать арабов вообще (см.: *Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine.* P. 269). Можно предположить, что через “внутреннюю” гору пролегал либо путь их кочевья, либо караванная тропа.

⁴⁴ Может возникнуть подозрение, что приведенные выше данные “Жития” содержат мало исторической ценности, поскольку свт. Афанасий, стремясь показать преп. Антония “врачом всего Египта”, дал искаженную информацию. Но такое подозрение представляется нам неправомерным, так как мы не усматриваем в сведениях, приводимых агиографом, никакой намеренной системы.

⁴⁵ *Évieux P.* Isidore de Péluse. P., 1995.

⁴⁶ Двое из врачей (Дорофей и Ниламмон) – дьяконы, один (Присихий) – схоластик.

⁴⁷ *Évieux P.* Op. cit. P. 22–27. Следует отметить, что послания предназначены тем, кто умеет читать по-гречески. Соответственно крестьяне или нищие, с которыми, вероятно, также общался преп. Исидор, просто могли не попасть в число адресатов его посланий.

⁴⁸ *Ibid.* P. 21.

⁴⁹ Вполне возможно, круг общения преп. Исидора в силу его социального происхождения был в большей степени связан с городским населением, чем с крестьянами (что показываю его послания).